

Прохоров Леонид Александрович

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
заслуженный юрист РФ,
заведующий кафедрой административного права
и правоохранительной деятельности
Кубанского социально-экономического института

Легостаев Вячеслав Петрович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Кубанского социально-экономического института

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА БАНДИТИЗМ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация:

В статье проанализированы особенности индивидуализации наказания участникам банды с учетом их роли в совершении преступления. В ходе анализа судебной практики выявлено, что основными критериями индивидуализации назначения наказания за бандитизм являются личность виновного и конкретные обстоятельства, характеризующие ее.

Ключевые слова:

банда, организатор банды, участник банды, дифференциация ответственности, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, индивидуализация наказания.

Prokhorov Leonid Aleksandrovitch

LLD, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Head of Administrative Law and Law Enforcement
Activities Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

Legostaev Vyacheslav Petrovich

PhD in Law,
Assistant Professor,
Criminal and Criminal Executive Law Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

INDIVIDUALIZATION OF THE PUNISHMENT FOR BANDITRY: LEGISLATIVE AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS

Summary:

The article analyses the peculiarities of individualization of punishment imposed on gang members depending on their role in a crime. The analysis of the court practice has shown that the main criteria of the individualization of sentencing for banditry are personality of a perpetrator and specific circumstances characterizing it.

Keywords:

gang, gang organizer, gang member, differentiation of responsibility, personality of perpetrator, circumstances mitigating and aggravating punishment, individualization of punishment.

Н.С. Таганцев, отмечая важность и неизбежность повседневного внимания к противодействию преступности, писал: «Оканчиваются кровавые войны, замирают народы, но нет конца борьбе человечества с этим мелким, но непобедимым врагом и не предвидится то время, когда карающая государственная власть перекует свои мечи в плуги и успокоится в мире» [1]. В числе таких врагов особое место занимают организованные преступные группы, в том числе банды. Новый подход законодателя к конструированию института соучастия и квалифицированных составов по признаку совместной преступной деятельности в УК РФ 1996 г. создал определенные трудности при квалификации совершаемых преступлений с учетом их целевой направленности. Недаром уже 17 января 1997 г. было принято постановление Пленума Верховного суда РФ о судебной практике по делам о бандитизме. Борьба с этим видом преступлений в последнее время обрела особое значение. Высокая опасность бандитских формирований в республиках Северного Кавказа, Татарстане и других субъектах РФ ставит государство перед необходимостью принятия новых решений [2].

Отмеченные законодательные новеллы и сложившаяся криминальная ситуация требуют дополнительного анализа и оценки законодательной регламентации уголовной ответственности за бандитизм и судебной практики. В данном случае наиболее актуальными проблемами являются дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания за бандитизм. Они предопределены особенностями законодательной характеристики деяний, включенных в понятие бандитизма, множественностью лиц, участвующих в актах бандитизма, множественностью преступлений, совершаемых бандой.

По образному выражению С.В. Познышева, в назначении наказания участвуют «две власти»: законодатель и судья [3]. Законодатель реализует принцип дифференциации ответственности, закладывая предпосылки для будущей индивидуализации наказания, которую в каждом

конкретном случае осуществляет суд. В основе дифференциации ответственности лежат характер и типовая степень общественной опасности преступления и личности виновного, что находит отражение в санкции ст. 209 УК РФ. Базой индивидуализации наказания судом выступает индивидуальная степень общественной опасности преступления и личности виновных [4].

Значимость индивидуализации наказания возрастает многократно при рассмотрении уголовных дел о бандитизме. В этом случае суду необходимо не только соразмерить тяжесть деяния и наступившие последствия, личность виновного и ряд других обстоятельств с мерой наказания, как это обычно имеет место в отношении лица, единолично совершившего преступление. Ему необходимо строго дифференцированно определить вклад каждого участника банды в общий преступный результат и максимально индивидуализировать наказание в отношении каждого из них [5].

В ст. 209 УК РФ перечислены формы проявления бандитизма: организация банды, руководство ею, участие в банде и участие в совершаемых ею нападениях. Степень общественной опасности личности члена банды определяется его преступной ролью в банде и рядом других обстоятельств, прежде всего прошлой преступной деятельностью. Как подчеркнуто в постановлении Президиума Верховного суда РФ от 19 октября 2005 г. № 529-П05, «совершение преступления в составе организованной преступной группы (банды) влечет уголовную ответственность не только за участие в банде и совершенных ею нападениях, но и за участие в конкретных преступлениях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ» [6].

Наряду с характером и степенью общественной опасности преступления и личности виновного в УК РФ предписывается учитывать при назначении наказания и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [7]. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, характеризующие личность только одного участника банды, не могут учитываться при назначении наказания другим ее членам, что вытекает из положений ч. 2 ст. 67 УК РФ. Поскольку каждый член банды несет ответственность за совершенные им лично действия, поэтому и индивидуальная степень их участия не всегда бывает одинаковой. Важными ее показателями являются закрепленные в ч. 1 ст. 67 УК РФ специальные (дополнительные) критерии назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии. Закон, в частности, предписывает учитывать в этих случаях: 1) характер и степень фактического участия лица в совершении преступления; 2) значение этого участия для достижения цели преступления; 3) его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. Так, организатору и руководителю банды законом предусмотрена более строгая санкция, чем участнику этой группы; а за эти же деяния, но совершенные лицом с использованием своего служебного положения, еще строже.

На степень общественной опасности бандитизма могут влиять и субъективные признаки, одновременно характеризующие преступление и личность виновных (например, мотив, цель преступления). Низменные мотивы или цели могут быть вменены только тем участникам банды, которые ими руководствовались или были осведомлены о них. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападения на граждан и организации [8].

Изучение судебной практики показывает, что основными критериями индивидуализации назначения наказания за бандитизм являются личность виновного и конкретные обстоятельства, характеризующие ее. Ввиду общего характера понятия личности как критерия назначения наказания возникают определенные трудности, поскольку ряд смягчающих и отягчающих обстоятельств одновременно характеризуют и личность виновного, и преступление. Суд не вообще учитывает личность виновного, а дает оценку степени ее общественной опасности через совокупность наиболее значимых социальных признаков с точки зрения задач уголовного законодательства и целей наказания. Следовательно, при назначении наказания принимаются во внимание те индивидуальные свойства личности виновного, которые существенно влияют на повышение или снижение ее общественной опасности и в конечном итоге обуславливают возможность достижения целей назначенного судом наказания.

На практике суды, как правило, учитывают как положительные, так и отрицательные свойства личности виновного наряду с тяжестью совершенного преступления. Вместе с тем они иногда выходят за пределы перечня отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренного ст. 63 УК РФ [9]. Например, при осуждении С., К. по ст. 209 УК РФ суд с участием присяжных заседателей Краснодарского краевого суда в приговоре отметил: при назначении вида и меры наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного каждым из подсудимых, наступившие последствия [10]. Однако суд не конкретизировал, как того требует Пленум Верховного суда РФ, показатели характера и степени общественной опасности деяний, совершенных каждым членом банды. На этот недостаток судебной практики обращали внимание и другие авторы [11].

Если характер общественной опасности преступления лежит в основе определения пределов наказания всех членов банды, то ее степень может обеспечить и индивидуализацию назначения наказания. Степень общественной опасности преступных действий членов банды может быть неодинаковой. Организаторы, руководители банды, а также лица, которые используют свое служебное положение, могут совместно совершать преступления, руководствуясь различными мотивами, хотя общая цель «бандитов» – совершение нападений на граждан и организации. Зачастую роль лиц, входящих в банду для совершения совместного преступного деяния (или деяний) и в достижении преступного результата, также бывает неодинаковой. Особое значение в индивидуализации наказания членам банды имеет учет личности виновного. При его назначении суды совершенно обоснованно принимают во внимание признаки личности отдельных лиц, входящих в банду. Различные по своему содержанию и интенсивности проявления признаки могут обуславливать как смягчение, так и отягчение наказания отдельным лицам банды [12].

К общим критериям назначения наказания в законе отнесен и учет влияния назначаемого наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Некоторые авторы отмечают его излишний характер, поскольку он охватывается понятием «личность виновного». На наш взгляд, этот критерий индивидуализации назначения наказания не заслуживает столь отрицательного отношения. По сравнению с критерием учета личности виновного учет влияния назначаемого наказания на исправление осужденного является как бы уточняющим критерием. И он, по нашему мнению, имеет принципиальное значение для практики назначения наказания именно ради достижения его целей.

Ссылки:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. Т. 1. Тула, 2001. С. 9.
2. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 449–452.
3. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. М., 1923. С. 69.
4. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Ярославль, 1993. С. 185.
5. Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 174–175.
6. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 19 окт. 2005 г. № 529-П05 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 3. С. 9.
7. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж, 1985. С. 78.
8. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 янв. 1997 г. № 1. П. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 5. С. 8.
10. Архив Краснодарского краевого суда. Дело от 14.01.2004 г.
11. Тащилин М.Т. Назначение уголовного наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву РФ. СПб., 2003. С. 127–140.
12. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск, 1980.

References:

- Khamitov, RN 2001, *Special rules for the appointment of punishment for a single crime under the Russian criminal law*: PhD thesis, Kazan, pp. 174-175, (in Russian).
- Kostareva, TA 1993, *Qualifying circumstances in criminal law*, Yaroslavl, p. 185, (in Russian).
- Konyakhin, VP & Prokhorova, ML (eds.) 2015, *The Russian criminal law. The special part*, Moscow, pp. 449-452, (in Russian).
- Kruglikov, LL 1985, *Mitigating and aggravating circumstances in criminal law*, Voronezh, p. 78, (in Russian).
- Poznyshchev, SV 1923, *Outline of basic science started criminal law*, Moscow, p. 69, (in Russian).
- Prokhorov, LA 1980, *General principles of sentencing and the prevention of recidivism*, Omsk, (in Russian).
- Tagantsev, NS 2001, *Russian criminal law. Lectures. Part of the total*: in 2 vols., vol. 1, Tula, p. 9, (in Russian).
- Tashchilin, MT 2003, *Appointment penal court with the participation of jurors on criminal law of the Russian Federation*, St. Petersburg, pp. 127-140, (in Russian).